

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
ЛЮБОВЬ КЛЮЕВА

ВЯЧЕСЛАВ ДВОРНИКОВ

* * *

Трава росла по всей земле,
Где место было.
Мы поклонялись ей, траве,
Почти любили.

Её зелёный нежный цвет
Манил и ранил.
Ложусь в неё – и мира нет,
Всё как в тумане.

Забыты сразу города,
Сиянье улиц.
Лежу, как сказочный Балда,
И не волнуюсь.

Летают надо мной шмели,
Жужжат, снижаясь.
Вон там малышку понесли...
Пчелиный аист?

И только мысль во мне одна
Звучит несмело:
Крадётся тихо к нам зима –
Всё станет белым.

* * *

В синем озере, словно в зеркале,
Отражается небо синее,
Небо синее с белым облаком
В тёплой летней воде купается.
Так и хочется мне покаяться
Перед этой картиной дивною,
У Земли попросить прощения
За обиды и непонимание.
А по берегу в белом солнышки,
Раскрывая себя до донышка,
Тянут к свету головки нежные,
Красотою не налюбуются.
В небе ангелы белокрылые,
Ни о чём их не будем спрашивать...
Как же хочется быть счастливыми
С синим озером и ромашками...

МАРИНА ГАХ

ИЮньское небо

Распахнуто настезь июньское небо,
В нём яркое солнце, а сбоку – гроза,
И дождь сквозь лучи пробивается слепо,
Сверкает дождя полоса.

А башни из туч громоздятся всё выше,
Меж ними лёг радужный мост,
И небо грохочет, сияет и дышит,
И громко хохочет до слёз...

И ветер шальной налетает с разгона,
И тихая речка кипит,
Качает пространство от грома до звона,
Сам колокол малый звонит.

И в небе июньском концы и начала
Не могут себя превозмочь,
Всё будет кружить до Ивана Купала,
Всё свяжет короткая ночь.

* * *

Я спала в обнимку со стихами,
Вспыхивали звёзды-светлячки
И в оконной растворялись раме
Яркие, красивые, ничьи.

Чувствовала их благоуханье:
Слова, образа, биения строки.
И моё дремотное сознание
Отпускало эти огоньки.

О, как было весело и сладко
Ощущать меж ясностью и сном,
Как они, со мной играя в прятки,
Выплывают в тёмное окно.

ЛЕТО – ЭТО ПЛАВНОСТЬ ЛИНИЙ...

ЛЮБОВЬ КЛЮЕВА

* * *

Я иду, укутываясь в дождь:
Летний, тёплый, ласковый, желанный.
Он до боли в сердце так похож
На тебя, любимый, как ни странно.
Словно мы идём с тобой вдвоём:
«Ты моя наядя», – шепчут губы.
И звучит нам в водосточных трубах
Музыка, рождённая дождём.

ОЛЬГА ОФИЦЕРОВА

* * *

Липкие ладони лип,
Сладость солнечных соцветий,
Слышится сквозь сны столетий
Их стволов священный скрип.

Малахит листов-сердец
Так похож на стаи рыбок,
И хранят стволы в изгибах
Тайны тоненьких колец.

И таит волна корней
Сладкий привкус слова «вечность»,
И стремятся в бесконечность
Сотни ручейков ветвей.

* * *

Лето – это плавность линий
Безмятежных облаков,
И полёты птицы синей
Над лугами из цветов.

А кукушкины гаданья
И признанья соловьёв
Сохранятся, как преданья,
На прожилочках листов.

Лето – это царство рыбы,
Это сказочный мотив,
Лебединые изгибы
Веток серебристых ив...

Лето – это дождик светлый,
Солнце разноцветных дней
И легчайший, незаметный
Нимб над Родиной моей.

ШКОЛА МАСТЕРОВ

ДМИТРИЙ КЕДРИН

* * *

Россия! Мы любим неяркий свет
Твоих сиротливых звёзд.
Мы косим твой хлеб. Мы на склоне лет
Ложимся на твой погост.

Россия! Ты – быстрый лесной родник,
Степной одинокий стог,
Ты – первый ребячески звонкий вскрик,
Глухой стариковский вздох.

Россия! Мы все у тебя в долгу.
Ты каждому – трижды мать.
Так можем ли мы твоему врагу
В служанки тебя отдать?..

На жизнь и на смерть пойдём за тобой
В своей и чужой крови!
На грозный бой, на последний бой,
Россия, благослови!

Декабрь 1942 г.

(ДМ. КЕДРИН. «ДУМА О РОССИИ»,
ИЗД. «ПРАВДА». МОСКВА, 1996)ПОДБОРКА ТЕКСТОВ ПОДГОТОВЛЕНА
МАРГАРИТОЙ КРЫЛОВОЙ

И всю ночь они меня кружили,
А когда чуть просветлел восток,
Предо мною в небе начертили
Месяца прозрачный ободок.

ВЛАДИМИР ГРУЗДЕВ

* * *

Не вернёшься ко мне,
не вернёшься,
Лишь назад невзначай
обернёшься.
Скажешь: «Нет, провожатых
не надо», –
И мелькнёшь за решёткою сада.

В том саду небеса синее,
Солнце ярче и гром сильнее.
Но втроём в том саду тесновато...
Я уйду. Не смотри виновато.

* * *

И вновь один. Я знаю – виноват
В том, что тебя, увы, не забываю.
Пришли другие. Я другим не рад.
Среди других я об одном мечтаю –
Скорей уйти, забыть весь этот ад...
Я рад, что ты подобного не знаешь.

АННА ЗАРУБИНА

СОН МОЙ (АНДЕРСЕН)

Ночь. Вы ко мне ли, волшебник?
Сон мой... На которой странице?
Там море и белые птицы
Поют о любви... Да?

Зонтик... Мне хочется – красный!
Лодку! Конечно же, в море!
Сказку... Вы помните сказку?
Я стану пеной морской... Да?

Руку... Да полно, не страшно!
Видите? За горизонтом –
Души... Похоже, наши...
Там Путь бесконечный. Да?

А море – девятым валом,
А лодка – ну, что там? – Щепка.
Волшебник, я Вас узнала
Я буду Вашей строкой, да?

Я буду толикой смысла,
Одной из... Но нет, Вы правы! –
Единственной белой птицей
В Ваших руках, да?

Зонтик... Мне хочется – красный!
Лодку! Конечно же, в море!
Сказку... Вы помните сказку?
Я стану пеной морской... Да?

Ночь. Вы ко мне ли, волшебник?
Сон мой... На которой странице?
Там море и белые птицы
Поют о любви... Да.

АЛЕКСАНДР ОБИДИН

* * *

Скорый поезд на восток
Отмеряет километры
Через кружево дорог
И всегда навстречу ветру.
Под тревожный стук колёс
Уезжаю от печалей...
Проводник уже разнёс
По купе стаканы с чаем.
Вдоль дороги – провода...
Тихо звякает посуда.
Уезжаю в никуда,
И, похоже, ниоткуда.
Укорачивая день,
Еду прошлому навстречу...
На поля набросил тень
За окном усталый ветер.
И мелькание огней
Будит прежнюю тревогу...
И привычно только с ней
Я делю свою дорогу.
Перемалывая боль,
Еду, ожидая чуда,
Не к тебе и не с тобой,
И, пожалуй, ниоткуда.
... Под тревожный стук колёс
Уезжаю от печалей.
Проводник опять разнёс
По купе стаканы с чаем.

ВЕРА ЭММАУССКАЯ

* * *

В открывшуюся дверь
Влетает нежно: «Маам!»
Как ластящийся зверь
К натруженным рукам,
Как аромат цветка
Ромашки луговой,
И от его глотка –
Дрожащий голос мой.
И стало так светло,
Как светлячков налёт
Вдруг облепил окно.
И то окно поёт!